

results of analysis of English computer terms penetration and their functioning in the Ukrainian language are also presented in the article.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 288 с.
2. Єнікеева Є.М. Особливості перекладу комп'ютерних термінів на українську мову // Вісник СумДУ. – 2001. – №5 (26). – С. 54-59.
3. Іщенко В.Л. Основні моделі утворення англійських економічних термінів-словосполучень // Вісник ХНУ. – 1999. - №461. – С. 74-78.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Медвідь О.М. Комп'ютерний сленг // Вісник СумДУ. – 2005. - №6 (78). – С. 50-56.
6. Hornby A.S. Oxford Advances Learner's Dictionary: Ed. Crowther J. – Oxford University Press, 1995. – 1428 p.

Надійшла до редакції 6 червня 2006 р.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ «CONFLICT» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Жарковская

Статья посвящена проблеме роли когнитивной метафоры в синтагматике дискурсивных реализаций существительного «conflict» в английском языке. Цель статьи – выявление и систематизация метафор, лежащих в основе выражений, включающих слово «conflict», либо конвенционально употребляемых с ним. В результате анализа в концептуальной структуре CONFLICT обнаружен ряд ориентационных, структурных и онтологических метафор.

Для современных лингвистических исследований, по мнению ученых, актуальной является проблема выявления «законов варьирования и сочетаемости лексического материала в зависимости от характера информации» [1, с. 5], то есть объяснение принципов отбора говорящими тех или иных языковых средств в зависимости от когнитивных процессов, лежащих в основе информационного обмена. Решение данного вопроса невозможно без выявления первопричин отбора – соотношения образов, составляющих концептуальную картину мира и языковых средств, реализующих языковую картину мира. Увидеть эти образы помогает, в числе прочих, анализ метафорических выражений, при помощи которых некое понятие объективируется в речи. В метафоре заложены когнитивные представления о действительности, а ее языковое выражение имеет свои семантические, синтаксические и функциональные характеристики [1, с. 140], чем и обусловлен всевозрастающий интерес к данной проблеме. Изучению метафоры в рамках именно когнитивного подхода посвящены многие работы как в нашей стране, так и за рубежом [4, 5, 6, 9].

Цель данной работы – инвентаризация и систематизация когнитивных метафор путем анализа текстовых реализаций существительного «conflict». Таким образом, объектом анализа являются метафорические языковые выражения, содержащие существительное «conflict».

Как показывает анализ семантической структуры существительного «conflict», концепт CONFLICT представляет собой достаточно сложное абстрактное понятие, в процессе интерпретации профилирующееся на целый ряд различных доменов [2, с. 119-121]. Дж.Лакофф считает, что абстракции и крайне сложные ситуации обычно понимаются посредством метафор. Также акцентируется тот факт, что даже бытовой английский

язык в значительной степени является метафорическим [11, с. 203] На самом деле, «существует обширная и в основном находящаяся в подсознании система метафор, которыми мы автоматически, без обдумывания, пользуемся для понимания сложных понятий и абстракций». [12, здесь и далее перевод автора: И.Ж.]. Метафорическая номинация, как полагают исследователи, происходит по пути от более частного и осязаемого (домен-источник, source domain) к более общему и абстрактному (домен-цель, target domain).

Под словом «метафора» представители когнитивной лингвистики понимают картирование, или соотношение понятий между доменами в концептуальной системе. «Картирование, или связь ментальных пространств – это понимание того, что объект или элемент одного ментального пространства соответствует объекту или элементу другого» [8, с. 1513]. Языковые средства – слова, словосочетания, предложения, представляющие собой внешние реализации такого соотношения, получили название «метафорических выражений» [11, с. 203]. Исследователями концептуальной метафоры замечено, что в некоторых случаях картирование, или структурализация метафоры, является достаточно очевидной, отдельные области домена-цели концептуализируются путем переноса на них соответствующих областей домена-источника. В других же случаях отношения между доменом А (домен-цель) и доменом В (домен-источник) обеспечивают некую «наглядность», т.к. концептуализация происходит путем переноса целостного образа. Такие метафоры не могут быть жестко структурированы. Таким образом, проводится разграничение между *структурными* и *онтологическими* метафорами. Кроме того, в современной теории метафоры выделяются ориентационные, т.е. связанные с ориентацией в пространстве, метафоры [10, с. 34; 3, с. 56; 7, с. 222].

В данном случае CONFLICT как сложное неовещественное понятие, представляет собой домен-цель. Посредством анализа текстовых фрагментов, содержащих существительное «conflict», определим наиболее конвенциональные домены-источники, что позволит систематизировать метафорические выражения, характерные для описания ситуаций конфликта в английском языке.

Рассмотрим, в первую очередь, *ориентационные* метафоры. В ходе анализа отмечаем, что для английского языка характерно спатальное восприятие конфликта. Метафоризация от абстрактного к конкретному позволяет представить конфликт как некий предмет, занимающий определенное положение в пространстве, что демонстрирует пример (1):

(1) *All in all there is a lot of room for conflict if everything is not sorted out in advance* [The Evening Standard; Nov. 1, 2002].

Метафора, связанная с пространственным образом конфликта, наиболее очевидно проявляется в сочетаниях существительного «conflict» с глаголами и предлогами. Так, в сочетаниях *conflict over*, *conflict arises*, *conflict dominates* и т.п. конфликт представлен как сущность, находящаяся сверху, или движущаяся вверх:

(2) *Bessire said he had no reason to be concerned about the conflict over the family's \$15 billion empire...* [The Boston Globe; Dec. 13, 2002]

(3) *The philosophical conflict between player and coach then dominated the between-games ...* [Daily News; April 28, 1996]

Обнаружен целый ряд метафорических выражений, объективирующих метафору CONFLICT IS UP, причем в примере (4) наиболее очевидно проявляется «предметный» образ конфликта – конфликт представлен как арка, возвышающаяся над его субъектами:

(4) *The California Capitol's overarching conflict isn't Democrat vs.*

Republican... [The Fresno Bee; Oct. 1, 2004].

(5) *...the commanding heights of the Kremlin/Yukos conflict...* [Sunday Business; Dec. 12, 2004].

Однако, как указывают исследователи, ориентация вверх характерна для позитивно воспринимаемых сущностей, а ориентация вниз – для негативных явлений [10, с. 36]. Очевидно, что для конфликта, который может интерпретироваться сознанием и как позитивная движущая сила, и как негативный феномен, метафора CONFLICT IS UP не является единственно возможной. Так, нами обнаружены метафорические выражения, объективирующие метафору CONFLICT IS DOWN:

(6) *We will not allow any interference that will deepen the conflict...* [Xinhua News Agency; Nov. 28, 2005].

Метафора углубления является конвенциональной и объективируется выражениями *to deepen the conflict, conflict deepens, a deep conflict, a deep-seated conflict, to plunge deep into the conflict*. Углубление есть движение вниз, а метафорическое выражение *deep(-seated) conflict* представляет конфликт как нечто, находящееся внизу. Движение вглубь или нахождение внизу подразумевает наличие ямы, пропасти и т.п. Такая пропасть образуется между сторонами конфликта, что и составляет образ конфликта, лежащий в основе данной метафоры.

(7) *... baffling nature of the conflict. ... a deep, wide ditch separating Protestants from their blood brothers sharing the same land...* [University Wire; April 19, 1999].

(8) *... this is now a wide and deep conflict between government and unions in general* [The Independent; Nov. 26, 2002].

В примере (7) конфликт представлен в виде глубокого и широкого рва, разделяющего протестантов и их братьев-католиков, в то время как в примере (8) тот же образ объективируется в рамках конвенциональной концептуальной метафоры.

Что касается метафор, в основе которых лежат не пространственные представления, то к ним относятся, в первую очередь, **структурные** метафоры. Так, указание на одну из конвенциональных для английского языка метафор находим в тексте:

(9) *The boxing ring as a metaphor for racial conflict, in fiction and in life, has been with us at least since the days of Jack Johnson...* [The Independent; Dec. 1, 2005].

Более обобщенно можно представить данную метафору следующим образом:

Домен-источник: SPORT → домен-цель: CONFLICT

Дж.Лакофф указывает на тот факт, что война (представляющая собой один из видов конфликтных действий) традиционно интерпретируется в терминах спорта и игр: «Давно замечено, что мы понимаем войну как игру-соревнование, например, шахматы, или как спорт, например, футбол или бокс. В этой метафоре, очевидно, присутствуют победитель и побежденный, ясен конец игры» [12]. Очевидно, что все вышесказанное справедливо не только для вооруженных военных действий, но и для любого конфликтного действия, подразумевающего наличие активных субъектов конфликта – игроков:

(10) *The moderate pluralism of bargains, balance, and compromise within rules of the game designed to ensure fair play and fair shares for all had somehow been transformed into the perverted and self-defeating hyperpluralism of strong groups and weak government operating on the basis of a free-for-all conflict where might was right* [The Morning Call; July 9, 2002].

Метафора CONFLICT IS SPORT изучается целым рядом зарубежных исследователей. Так, Р. Судерберг указывает на то, что, к примеру,

посредством языка бокса газеты объясняют читателям ситуации весьма абстрактного конфликта, который характерен для политики [14, с. 28]. У.Неш рассматривает сценарий конфликта, на который проецируются идеи спортивного состязания [13, с. 32-33]. Интерпретация этих идей позволяет нам осуществить метафорическое картирование из домена SPORT в домен CONFLICT:

- наличие оппонентов – сторон конфликта;
- оппоненты соревнуются – предпринимаются конфликтные действия;
- действия, не соответствующие правилам игры, отказ от правил – неправомерность конфликтных действий;
- раунды спортивного состязания – этапы развития конфликта;
- победа в состязании – разрешение конфликта в пользу одной стороны и т.д.

Пример (11) демонстрирует объективацию одной из метафор, входящих в вышеприведенный список:

раунды спортивного состязания → этапы развития конфликта:

(11) *Then the **conflict** would move into another **round** of bloodshed that would continue for many years* [Jerusalem Post; April 26, 2005].

Примером интерпретации конфликта средствами языка спорта также является пример (12), где выражение *gloves are coming off* характеризует открытый конфликт, «бой без правил»:

(12) *Attorneys in Mississippi judicial bribery case say '**gloves are coming off**'. Lampton's friendship with Starrett is one of many **conflicts** the defense cites.* [The Sun Herald; April 24, 2005].

Однако метафора CONFLICT IS SPORT является, по нашим сведениям, единственной, достаточно изученной исследователями. Нами рассмотрен также целый ряд других доменов-источников.

Целый ряд примеров представляет конфликт в виде растения. В данном случае конфликт рассматривается как сценарий, в котором конфликтная ситуация развивается согласно сценарию развития растения в природе.

Домен-источник: PLANT → домен-цель: CONFLICT

Картирование, как оно вербализовано в рассмотренных нами примерах, происходит следующим образом:

семена → мотивы для начала конфликта:

(13) *'The **veal** last week was barely passable,' said the woman. 'Do better this time, or I'll be forced to order from Marseilles!'... The woman left in search of further **seeds of conflict*** [Ludlum R.].

посев → начало конфликта:

*The bombing was the latest in a bloody insurgent campaign to **sow** civil **conflict** by striking at Shiite holy sites...* [International Herald Tribune; March 11, 2005].

корни растения → противоречие как основа конфликта:

(14) *... **angry** couples get to **the root** of their **conflict** and forge a resolution...* [International Herald Tribune; April 21, 2005]

Метафорическую соотнесенность корней растения и противоречия как причины и основы конфликта демонстрирует пример (16) в котором эта соотнесенность вербализована:

(15) *... **occupation** is the **root cause** of the **conflict*** [Daily Herald; Sept. 20, 2004].

Метафора корня находит свое вербальное выражение как в существительном «root», так и в глагольной форме:

(17) *Much of the **conflict** over the bill **is rooted** in opposing views of the ALRB's success ...* [The Fresno Bee; July 21, 2002]

рост → развитие конфликта:

(18) *a conflict that grew out of the controversial contract to secure the British Grand Prix at Silverstone for the next five years* [Daily Telegraph; May 12, 2005].

Данная метафора является наиболее конвенциональной в пределах рассматриваемого домена-источника. Кроме того, образ растущего вверх растения соответствует пространственному образу развития конфликта как движения вверх, вербализуемому в сочетании *conflict arises*. В метафоре «*conflict grows*» наиболее очевидно проявляется способность конфликта к развитию, интенсификации:

(19) *Nor do they address the real crisis: the separatist rebellion in Muslim Chechnya, a conflict that has grown in intensity* [The Fresno Bee; Oct. 1, 2004].

(20) *... Eugene is among several cities grappling with the growing conflict*. [The Register-Guard; June 14, 2004].

Считаем, что CONFLICT IS PLANT представляет собой структурную метафору. Помимо рассмотренных выше к структурным метафорам относим также следующие:

– **домен-источник: MACHINE → домен-цель: CONFLICT:**

Изображение конфликта средствами домена MACHINE включает в себя следующие представления, лежащие в основе концептуального картирования:

Машина создается как результат инженерной деятельности (*to engineer a mechanism*), можно также говорить об инженерии конфликта (*to engineer a conflict*);

– **производство машины → создание конфликта:**

(21) *...the conflict between the Islamic Republic of Iran and Iraq... Some of those who **engineered** it today are back in power in the Bush administration* [International Herald Tribune; Jan. 17, 2003].

Машина управляется водителем (*driver*), поэтому лидирующая конфликтующая сторона является водителем конфликта (*the driver of the conflict, to drive in the conflict*)

– **водитель машины → ведущий участник конфликта:**

(22) *... the causes and **drivers** of these **conflicts** need to be better understood*. [New Zealand International Review; Sept. 1, 2004]

Кроме того, *drive* может актуализировать не участника конфликта, а движущие силы в развитие конфликта:

(23) *...though the authors note that the concern with honor led to disaster in Europe in 1914, they fail to see how **a conflict driven by a concern for credibility** could produce a different type of disaster today* [The Washington Times; Sept. 30, 2004]

Для движения машины нужно топливо, для инициации и развития конфликта необходимы мотивы, причины.

– **топливо для машины → причины конфликта:**

(24) *There is still plenty of **fuel** for **conflict** in the country*. [AP Online; Jan. 7, 2004].

Акселератор позволяет ускорить движение машины, в случае конфликта использование единицы *to accelerate* говорит об интенсификации конфликта:

– **ускорение движения машины → интенсификация конфликта:**

(25) *Sept. 11 only **accelerated** the inevitable **conflict** between an alienated minority and hostile authorities...* [United Press International; March 7, 2003].

Следующие регистрируемые нами метафоры являются **онтологическими**. Доменом-источником одной из них является FIRE. Метафора CONFLICT IS FIRE характеризует интенсивность и

разрушительный характер конфликтных действий. Эту метафору вербализуют сочетания, включающие в себя лексические единицы *fire, flames, heat, burn, spark, etc.* использование которых, как указывает З.Ковечес, является концептуально мотивированным [10, с. 202].

Домен-источник: FIRE → домен-цель: CONFLICT

(26) *Simmering Fire in Asia: Averting Sino-Japanese Strategic Conflict* [Inter Press Service English News Wire; Dec. 2, 2005].

(27) *Castro says US invasion will set South America on fire. ... all of South America will go up in flames of conflict...* [St. Louis Post-Dispatch; May 6, 2005].

Представление о конфликте как огне является переносом свойств физического (осязаемого) объекта на абстрактную сущность и событие. Причем очевидно, что лишь часть человеческого опыта об огне перенесена в домен CONFLICT – огонь является разрушительной силой, он может принести увечья. Это подтверждает мнение исследователей о том, что картирование между доменом А и доменом В может быть лишь частичным. То есть лишь часть концепта В проецируется в концепт А, и, соответственно лишь часть концепта А задействована в процессе картирования. [10,79]. Несмотря на это, любое новое метафорическое выражение для концепта А, создаваемое на основе концепта В, является понятным носителям языка.

Следующая рассматриваемая метафора, а именно CONFLICT IS LIVING BEING, может быть выделена, в первую очередь, на основании анализа синтаксической структуры предложения. Так, падежная структура, в которой конфликт выступает в роли агенса, совершающего активное действие по отношению к пациенсу, позволяет предположить наличие персонифицированной метафоры [10, с. 35] как одного из видов онтологической метафоры, в которой конфликт ассоциируется с живым существом:

(28) *Darfur's conflict has killed some 180,000 people, mainly from war-induced hunger and disease, according to U.N. estimates.* [AP Worldstream; April 25, 2005]

(29) *...the reconstruction of societies devastated by armed conflict...* [Kyodo World News Service; Dec. 2, 2005]

Персонификацию усматриваем также в следующем фрагменте:

(30) *To suggest that the struggle was not between science and religion but over cultural leadership may expel the conflict through the front door, but it still returns through the back* [BNC: EEM 520].

Конфликту в данном случае приписываются черты живого существа (его можно выгнать, но он вернется, то есть его можно прекратить, но он вновь начнется).

Другим проявлением персонификации является сочетание *conflict-ridden*. То есть конфликт есть некто, кто может ехать верхом. Данное метафорическое выражение является достаточно конвенциональным:

(31) *...companies conducting business in the conflict-ridden African country* [University Wire; Nov. 30, 2005].

Выполняемые конфликтом-агеном действия, как видно из примеров (23), (24) – убийство, разрушение, разорение. Таким образом, персонифицированный конфликт есть отрицательный персонаж – некое чудовище или хищный зверь, что дает основание выделить следующую онтологическую метафору – CONFLICT IS BEAST:

Домен-источник: BEAST → домен-цель: CONFLICT

Danny's conflicts emerge, circling him like razor-beaked buzzards. [Rocky Mountain News; June 14, 2002]

(32) *The beast of war is a humanistic view of a conflict that most people know little about.* [Daily Record; Sept. 9, 2000].

Проведенный анализ дает основания прийти к выводу о том, что система метафор, посредством которых конфликт понимается в английском языке, включает в себя:

- **ориентационные метафоры:** CONFLICT IS UP (метафорическое выражение: *conflict arises, conflict over, heights of conflict, etc.*); CONFLICT IS DOWN (метафорическое выражение: *conflict deepens, a deep conflict etc.*);
- **структурные метафоры:** CONFLICT IS SPORT (метафорическое выражение: *players, rounds of..., rules of the game, gloves are coming off, checkmate, settle scores, etc.*); CONFLICT IS PLANT (метафорическое выражение: *seeds of conflict, to sow conflict, roots of the conflict/the conflict is rooted, root cause, conflict grows out of..., growing conflict, etc.*); CONFLICT IS MACHINE (метафорическое выражение: *to engineer a conflict, to drive a conflict, fuel for conflict, to accelerate a conflict, etc.*);
- **онтологическую метафору CONFLICT IS FIRE** (метафорическое выражение: *fire, flames of conflict, in the heat of conflict, the conflict burns*), а также
- **онтологическую персонифицированную метафору CONFLICT IS LIVING BEING/BEAST** (метафорическое выражение: *the conflict (agent) kills, devastates, etc., conflict-ridden*).

Перспективой исследования является изучение метафорической природы других номинаций, объективирующих концепт CONFLICT в английском языке.

SUMMARY

The article addresses the role cognitive metaphor plays in the way the word 'conflict' collocates with other words in discourse. The aim is to reveal the metaphors that underline conventional expressions including or accompanying the word 'conflict' in the English language. It is shown that there is a wide range of cognitive metaphors which govern linguistic expression for the concept CONFLICT, among them orientational, structural and ontological ones can be observed.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. – СПб., 2000. – 190 с.
2. Жарковская И.В. Гипо-гиперонимические отношения лексико-семантических вариантов существительного «conflict» //Лінгвістичні дослідження: 36. наук. праць /За заг.ред.проф. Л.А. Лисиченко. – Харків, 2005. – Вип. 16. – С. 117-122.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.П., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов - М.: Филология, 1996. – 400 с.
4. Огаркова Г.А. Концепт «кохання» в англомовних метафорах //Проблеми романо-германської філології: 36. наук. праць. – Ужгород: Патент, 2002. – С. 52-64.
5. Попова А.О. Структурно-семантична характеристика когнітивних метафор (на матеріалі української, англійської та російської мов) //Лінгвістичні дослідження: 36. наук. праць /За заг.ред.проф. Л.А. Лисиченко.–Харків: ХНПУ, 2005.–Вип. 16.–С. 153-156.
6. Потапова О.І. Когнітивно-семантичні аспекти метафоризованих лексико-фразеологічних номінацій неправди та обману в сучасній англійській мові: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04. – Харків, 2004. – 20 с.
7. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. – Київ: АртЕк, 1998. – 336 с.
8. Coulson S. & Oakley T. Blending and Coded Meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37-10. – P.1510-1536
9. Heywood J., Semino E., Short M. Linguistic Metaphor Identification in two extracts from novels // Language and Literature. – 2002. – Vol. 11(1). – P. 35-54
10. Кцвевес Z. Metaphor. – Oxford: OUP, 2002. – 286 p.Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Ortony, A. (ed.) Metaphor and Thought (2nd edition). – Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.
11. Lakoff G. Metaphor and Politics // www.philosophy.uoregon.edu/metaphor
12. Nash, W. Jargon – Its Uses and Abuses. – Oxford: Blackwell, 1993. – 371 p.
13. Suderberg R. The Language of Sports. Cognitive Approach to English Boxing Jargon and Its Impact on Everyday Language. – Sweden: Umea University, 1999. – 56 p.

Поступила в редакцию 6 июня 2006 г.